

**ДАННЫЕ К ПАДЕЖНОМУ СИНКРЕТИЗМУ НА ОСНОВЕ
„ПОВЕСТИ ПРИХОЖЕНИИ СТЕФАНА БАТОРИЯ
НА ГРАД ПСКОВ”**

И. Х. Тот—Э. Хоргоши

I. Некоторые вопросы совпадения форм имен существительных с основой на -а, -ја в Р, Д, М пад. ед. числа, т. е. вопросы падежного синкретизма уже были затронуты на страницах наших Материалов.¹ Псковские памятники тоже свидетельствуют о наличии этого процесса в древнепсковском говоре. В нем выработывалось три системы падежного синкретизма: две в твердом варианте, одна в мягком:

I	II	III
И. жена	жена	земля
Р. жене	жены	земли
Д. жене	жены	земли
М. жене	жены	земли

Они хорошо отражаются в таких памятниках, как Псковские летописи, хорошо передающие особенности живого древнепсковского говора. Но можно их обнаружить и в других памятниках.

II. Следы падежного синкретизма мы прослеживаем по данным „Повести о приходе Стефана Батория на град Псков”.² „Она написана типичным для книжников второй половины XVI века несколько искусственным языком, архаизированным строем речи, но сквозь эту витиеватость, изысканную, шумящую риторику весьма часто пробивается живой русский язык, сочный и образный, с пословицами, поговорками и меткими остротами на счёт врага”.³ Ниже мы покажем обнаруженные нами формы падежного синкретизма „Повести” в Р, Д, М пад. ед. ч. твердого варианта существительных с основой на -а, ја.

a) Флексия на -ы -и встречается в Р ед. ч.: от таковы воды 15 б, от Великие реки 22. со стены 29 б, и пр.

б) Падежные формы на -ы -и в Д. ед. числа показывают воздействие мягкой основы на твёрдую:

ко чесные раки. 20 б. король паки побежав к Черехи реки 22 б. Начаша к городу копати великие борозды от своих станов по большой Смоленской дороги. 22. к Великой реки. 23 б. по Большой Окольной стёны. 24 б., но там же находится и форма „по стене”. Заводные же замки ремнем приведены к личинки ларца 52. А у наряду велел быти воеводы угровецкому, пану Юрью Зиновьеву, старосты Чечерскому, 17.

1 И. Х. Тот. К истории склонения имен существительных в Псковских летописях. *Dissertationes Slavicae III. Szeged, 1965.* стр. 7—20.

2 Мы пользовались в нашей работе изданием В. И. Малышева, в основу которого положена Вязниковская рукопись, восходящая к концу XVI или началу XVII в. В. И. Малышев. *Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков.* М.-Л. 1952. Мы ссылаемся на лист рукописи.

3 Указ. изд. стр. 27.

в) Примеры на окончание *-ы (-и)* в М пад. ед. ч. Смещение падежных окончаний наблюдается в следующих конструкциях:

В правой руки поставляет пана яна Тишку . . . *В левой же руке* повелевает быти пану яну Глебову 17. В этих случаях в одном и том же слове возможно двойное окончание М. п. ед. ч. *-и -е*. Государевы же дети боярские на том же месте, на *Черехи* реки, на заставе бяше. 21. и тако *в той выласки* многих добре сдавных . . . убила 50 б.

III. Подводя итоги нашим наблюдениям, можем сделать следующие выводы:

1. В „Повести” встречается исключительно второй тип падежного синкретизма: т. е. совпадение Р, Д, М падежей в флексии *-ы (-и)*.
2. Флексия *-ы (-и)* обнаруживается и у существительных с ударением на основе и у существительных с ударением на окончании. Как разновидность окончания *-ы* встречается и флексия *-и* у существительных, имеющих в основе заднеязычные согласные *к, г* как под ударением, так и без него.
3. Флексия *-ы (-и)* встречается в небольшом количестве слов. Она представляет собой местную разновидность, — причем неисключительную — языка „Повести”. Наряду с ней употреблена и характерная для русского языка флексия *-е*.
4. Следы синкретизма в „Повести” показывают как сильно было влияние живого, народного языка на язык литературы во время возникновения „Повести”.